

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Даниил Михайлович ОРОБЧЕНКО¹, аспирант,

¹ Кафедра экономической безопасности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Оробченко Даниил Михайлович, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30–32

Контактная информация: + 7 (965) 786-36-57, unecon@orobchenko.ru

Аннотация

В статье рассматриваются индуктивные свойства показателей, определенных в соответствии со Стратегией экономической безопасности. Автор анализирует методику, разработанную Минэкономразвития. На основе доступных ретроспективных данных проводится интегральная количественная оценка экономической безопасности для периода с 1997 по 2022 гг. Автор обсуждает достоинства и недостатки методики в свете ее способности оценивать и прогнозировать экономические кризисы.

Ключевые слова

Показатели состояния экономической безопасности, стратегия экономической безопасности Российской Федерации, интегральная количественная оценка экономической безопасности, оценка кризисов.

UDC 338.226

THE ECONOMIC CRISIS THROUGH THE PRISM OF INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.M. OROBCHENKO¹, graduate student

¹Department of Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg State Economic University», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Orobchenko Daniil Mikhailovich, Russian Federation, St. Petersburg, emb. Griboyedov Canal, 30–32

Contact information: + 7 (965) 786-36-57, unecon@orobchenko.ru

Abstract

The article considers the inductive properties of indicators defined in accordance with the Economic Security Strategy. The author analyzes the methodology developed by the Ministry of Economic Development. Based on available retrospective data, an integral quantitative assessment of economic security is carried out for the period from 1997 to 2022. The author discusses the advantages and disadvantages of the methodology in a view of its ability to assess and predict economic crises.

Keywords

Indicators of economic security, Economic Security Strategy of the Russian Federation, integral quantitative assessment of economic security, crisis assessment.

Введение. Первые предложения по мониторингу количественных показателей экономической безопасности были сформулированы в процессе подготовки первой Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации группой ученых Института экономики РАН (под руководством Л.И. Абалкина и В.К. Сенчагова) не позднее 1996 года [3]. В дальнейшем были предложены критерии и пороговые значения для количественных показателей, которые, как ожидалось, позволят выявлять вызовы и угрозы экономической безопасности. Обобщенные в интегральные индексы показатели предлагалось использовать для прогнозирования кризисов [16, с. 57] и оценки степени влияния кризисов на разные «проекции» экономической безопасности [17, с. 86].

Новый этап государственной политики мониторинга экономической безопасности выражен в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия). Указ ввел в государственный мониторинг 40 «показателей состояния экономической безопасности» (далее – Показатели), работа по которым была поручена Минэкономразвития. Отметим, что методология работы министерства с Показателями [14] существенно близка к предложениям ИЭ РАН. Так, методика Минэкономразвития включает в себя характерные для поздних работ сотрудников ИЭ РАН пороговые значения и интегральную оценку.

В академическом сообществе Стратегия и методика были подвергнуты широкой критике. Профессор В. И. Павлов указывает на то, что к 2020 г. Минэкономразвития не осуществляло должный мониторинг показателей и не предоставило необходимые прогнозы по ним [11]. По его мнению, необходимо полностью пересмотреть перечень показателей, так как они не соответствуют сложившимся вызовам и угрозам, кроме того, сотрудник ИПР РАН отмечает отсутствие критических значений для 23 из 40 показателей [12]. Д. В. Трошин критикует методологическую неопределенность системы показателей [19, С. 5-6] и предлагает альтернативную систему из 50 групп показателей (77 отдельных подпоказателей). А. В. Лапин предлагает пересмотреть перечень показателей. Изменения перечня А.В. Лапин обосновывает необходимостью использовать ежеквартальные данные для ряда показателей [6]. Группа авторов ИЭ РАН под руководством заведующей сектором экономической безопасности И. В. Караваевой критически осмысляет систему показателей Стратегии, отмечая

несоответствие целевых показателей Стратегии показателям других стратегических документов, а также явную заниженность критических значений [4]. Отметим, что некоторые Показатели, предусмотренные Стратегией, не имеют методологии расчета, даже с точки зрения Росстата³⁴. Это может свидетельствовать о том, что некоторые Показатели и их паспорта, а также «интегральная количественная оценка экономической безопасности» (далее – Интегральная оценка) и «индикативная оценка» фактически не были подготовлены и (или) остаются недоступными даже с позиции Росстата³⁵.

Среди декларируемых Минэкономразвития целей мониторинга Показателей следует выделить «выявление краткосрочных тенденций, угроз и рисков» [14]. Мы полагаем, что экономические кризисы являются важными точками нарушения экономической безопасности. Для проверки гипотезы о способности Показателей идентифицировать кризисные явления и предсказать кризисы мы собрали временные ряды по ним в годовом выражении с 1997 по 2022 гг. Выдержка из временных рядов по Показателям эти периоды представлена в таблице 1.

Определение границ кризиса. Экономический кризис в самой общей классической трактовке Кейнса определяется как «внезапное и резкое, как правило, смена повышательной тенденции понижательной» [5, с. 288]. Однако для фактического применения концепции кризисов, как правило, используются операциональные (рабочие) определения. В данном случае мы используем рабочее определение кризиса как рецессии³⁶, т.е. снижения реального валового выпуска в течение двух кварталов подряд. За последние 25 лет в России наблюдалось пять случаев рецессии (при исключении сезонного фактора и оценке в постоянных ценах): первый – в 1998 г.; второй начался с 3 кв. 2008 г., низшая точка кризиса пришлась на 2 кв. 2009 г. (возвращение на докризисный уровень в 3 кв. 2011 г.); третий – с 3 кв. 2014 г. по 4 кв. 2015 г. (возвращение на докризисный уровень в 3 кв. 2017 г.); четвертый – с 4 кв. 2019 г. по 2 кв. 2020 г. (возвращение на докризисный уровень в 1 кв. 2021 г.); пятый – с 2 кв. 2022 г. по

³⁴ Например, показатель «уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации» не имеет не только публичной методологии, но и примерного пункта в Федеральном плане статистических работ.

³⁵ Однако следует отметить, что официальная интернет-страница Росстата https://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm с краткой характеристикой ответственных за сбор данных и единицами измерения Показателей продолжает обновляться. Вероятно, работа над показателями состояния экономической безопасности продолжается.

³⁶ Современные исследования экономического кризиса, как правило, базируются на концепции делового цикла, где рецессия определяется как период между пиком и низшей точкой экономического спада, а сам кризис отождествляется с рецессией. В данной статье мы придерживаемся «простого» определения рецессии, сформулированного в 1974 году главой Федерального бюро статистики труда США Джулиусом Шискиным [22]. Национальное бюро экономических исследований США отмечает, что подобное «простое» определение позволяет датировать большинство рецессий в США с 1850-х годов. Отметим, что бюро для более точного датирования использует более сложное экспертное определение рецессии [21].

настоящий момент³⁷. Таким образом, мы приняли в качестве кризисных годов: 1998, 2008, 2009, 2014, 2015, 2020, 2022 гг. Выдержка из временных рядов по Показателям в указанные периоды переставлена в таблице 1.

Таблица 1. Показатели состояния экономической безопасности в кризисы

№	Показатель	Кризисный период						
		1998	2008	2009	2014	2015	2020	2022
1	<i>индекс физического объема ВВП *</i>	94,7	105,2	92,2	100,7	98	97,3	97,9
2	<i>ВВП продукт на душу населения (по ППС), тыс. долл. *</i>	5,46	20,16	19,39	25,76	24,08	29,93	33,26
3	<i>доля российского ВВП в мировом ВВП, %*</i>	2,8	3,7	3,4	3,4	3,2	3,1	2,9
4	<i>доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %*</i>	НД	21,4	20,9	20,8	20	21,5	20,2
5	<i>степень износа основных фондов, %</i>	42,2	45,3	45,3	49,4	47,7	39	НД
6	<i>индекс промышленного производства*</i>	95	100,6	90,7	101,7	96,6	97,9	99,4
7	<i>индекс производительности труда*</i>	НД	104,8	95,9	100,8	98,7	99,6	НД
8	<i>индекс денежной массы (денежные агрегаты М2)</i>	129,7	143,5	100,9	114,7	104,3	109,6	112,7
9	<i>уровень инфляции*</i>	184,4	113,3	108,8	111,4	112,9	104,9	111,9
10	<i>внутренний государственный долг РФ, % от ВВП*</i>	НД	4,5	5,7	9,8	11,6	11,8	12,6
11	<i>внешний долг РФ, % от ВВП*</i>	63,6	26,1	36,7	35,6	44,2	33	21,8
	<i>в том числе государственный внешний долг, % от ВВП*</i>	51,6	2	2,2	3	3	4,7	2,9
12	<i>чистый ввоз (вывоз) капитала, % от объема экспорта*</i>	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,4
13	<i>уровень экономической интеграции субъектов РФ</i>	показатель официально не публиковался						
14	<i>коэффициент напряженности на рынке труда, чел./мест.</i>	НД	3,5	6,2	2,1	3,3	2,7	1,6
15	<i>энергоёмкость валового внутреннего продукта</i>	НД	НД	НД	113,6	106,8	99,5	НД
16	<i>доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал</i>	НД	36,7	35,9	29	27,9	29,4	НД

³⁷ Датирование текущего кризиса затруднено по причине неполного уточнения Росстатом статистических данных за 2022 год.

17	доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	НД	5,1	4,6	8,7	8,4	5,7	НД
18	доля высокотехнологичной и наукоёмкой прод. в ВВП	НД	22,8	24,4	21,8	21,4	25	22,6
19	доля организаций, осуществляющих технологические инновации	НД	9,6	9,4	8,8	8,3	23	НД
20	дефицит (-) федерального бюджета, % от объема ВВП*	-5,3	4,1	-5,9	-0,4	-2,4	-3,8	-2,3
	в том числе нефтегазовый дефицит (-)	НД	-6,5	-13,7	-9,8	-9,4	-8,7	-9,7
21	отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг, месяцев *	3,7	19,9	27,8	19,9	24	27,7	27
22	индекс физического объема экспорта *	НД	100,6	95,3	100,5	103,7	95,8	86,1
23	индекс физического объема импорта *	НД	114,8	69,6	92,7	75	88,1	85
24	сальдо торгового баланса, % от объема оборота *	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,4
25	доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта	11,4	4,9	5,9	5,3	7,4	7,5	НД
26	доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	68,1	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
27	доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума*	23,4	13,4	13	11,3	13,4	12,1	9,8
28	индекс производства по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»	97,7	100,4	97,2	101,4	100,3	93,5	100,8
29	доля прироста запасов полезных ископаемых в общем объеме погашенных в недрах запасов	НД	133,5	119,7	180,5	167,7	310,2	НД
30	баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)	НД	НД	НД	13,1	13	12,8	НД
31	индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств	НД	2	-20	-6	-9	-3	2
32	дефицит (-) консолидированного бюджета субъектов РФ, % от объема ВВП	-0,3	-0,1	-0,8	-0,6	-0,2	-0,6	НД
33	доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта	35,6	52,7	43,4	47,6	44,8	47,7	НД
34	доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства	НД	НД	НД	11,5	8,9	6,2	НД
35	доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров	НД	33	33	34	28	28	НД

36	оборот розничной торговли *	96,8	113,7	94,9	102,7	90	96,8	93,3
37	распределение численности занятых в экономике по уровню образования (высшее), %	НД	28,7	28,2	31,7	32,2	35,4	34,8
38	децильный коэффициент *	13,8	16,6	16,6	15,8	15,5	14,9	13,8
39	доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, % от труд. населения	НД	НД	10,4	НД	10,7	НД	НД
40	уровень преступности в сфере экономики (на 10 тыс. человек трудоспособного возраста)*	НД	НД	48	12,7	13,2	12,8	13,4

Источник: Составлено на основе данных ЕМИСС (если не указано иное) [2], сборников Росстата за разные года [15]: «Российский статистический ежегодник» (п. 5,6,13), «Промышленное производство в России» (п. 6), «Обследование населения по проблемам занятости» (п. 37), «Финансы России» (п. 20.1 ,32), данных МВФ (п. 3,11) [24], ЦБ РФ (п. 8,11,12,21,24) [7], Минфина РФ (п. 10, 20.2) [8], ОЭСР (п. 26) [23], публичных отчетов работы Федерального агентства по недропользованию (п. 29) [20], Портала правовой статистики (п. 40) [1]. Показатели 8,11,12,20,2,21,24,25,29,33,37,40 рассчитаны автором по материалам статистики.

Примечание: Звездой (*) отмечены показатели, по которым в «утечке» указано прогнозное и критическое значение. Значением «НД» отмечается отсутствие статистических сведений за выбранный период в указанном источнике. Все показатели представлены в годовом выражении, для некоторых показателей использовались данные на январь (либо первый квартал) соответствующего года (п. 8,11,21,31,37). Курсивом выделены показатели, чья методология не является согласованной на всем протяжении наблюдений. Из-за «пробелов» в статистике и (или) изменении методологии: п. 3 приведен в оценке МВФ (индикатор «GDP based on PPP, share of world»), п. 11 рассчитан нами с использованием ВВП в оценке МВФ (индикатор «GDP, current prices») и данных ЦБ о внешнем долге федеральных органов управления и оценке общего долга на 1 января соответствующего года (отметим, что наши расчеты по общему долгу отличаются от рассчитываемого ЦБ коэффициента «Внешний долг/ВВП»), п. 15 представлен в постоянных ценах 2012 г. (для ряда 2012 – 2016 гг.) и в ценах 2016 г. (для ряда 2017 – 2021 гг.), п. 8 рассчитан на основе сезонно скорректированной денежной массы на 1 января соответствующего года (по данным ЦБ). Показатель п. 20.2 рассчитан нами по данным «краткой информация об исполнении федерального бюджета» Минфина РФ и статистике ВВП Росстата. По п. 29 представлена средняя оценка «компенсации добычи приростом запасов» исключительно по нефти и природному газу (в полном перечне «стратегического минерального сырья» находится 28 групп позиций).

Интегральная оценка. Из 39 исследованных групп показателей относительную чувствительность к кризисным явлениям показал лишь 21 (в период кризисов по ним наблюдалась серьезное изменение динамики³⁸). Однако лишь 14 показателей действительно совпали с кризисной динамикой (т.е. их

³⁸ Отметим, что изменения динамики не всегда происходило в негативную сторону. Например, прирост разведанных запасов нефти и природного газа в период кризисов был выше среднесрочной тенденции.

изменения в период кризиса отличались более чем на 3 стандартных отклонения от среднего по ряду (или) линейной тенденции). Высокую индикативность продемонстрировали Показатели 1, 2, 6, 7, 10, 11, 12, 16, 20 – 23, 31, 36, т.е. показатели, которые итак часто используются для оценки делового цикла. Ни один из Показателей не был эффективным предиктором кризиса в годовом выражении.

В данной работе мы использовали методику Минэкономразвития [14] для оценки состояния экономической безопасности на основе доступных Показателей. Методика предполагает оценку Показателей по пятибалльной шкале (от критического значения до прогнозного) и на их основе расчет средневзвешенной «интегральной количественной оценки экономической безопасности». К сожалению, Минэкономразвития публично не представило паспорта Показателей. Однако в профильной прессе опубликована «утечка» по проектам паспортов 19 Показателей³⁹ [9]. На основе данной подтвержденной «утечки» мы рассчитали Интегральную оценку по доступной статистике с 1997 по 2022 гг. (рисунок 1).

Рис. 1. Интегральная количественная оценка экономической безопасности
 Источник: рассчитана автором по методике Минэкономразвития⁴⁰.

³⁹ Отметим, что фактически речь идет о 19 группах Показателей (всего в «утечке» 21 отдельный показатель), так как показатели 11 и 20 представлены парами показателей (дефицит федерального бюджета и нефтегазовый дефицит, внешний долг РФ и государственный внешний долг). Методика Минэкономразвития предполагает использование для каждого подпоказателя аналогичную общей методике процедуре оценки достижения целевого значения. Однако в «утечке» отсутствуют весовые коэффициенты для подпоказателей, поэтому мы приняли подпоказатели и показатели равноценными в методике расчета Интегральной оценки.

⁴⁰ Из-за ограниченности доступных статистических рядов все 19 показателей использовались в Интегральной оценке лишь с 2009 по 2021 гг. В остальные годы по методике Минэкономразвития представлена более ограниченная оценка по меньшему перечню показателей (методика допускает изменение количества и состав показателей). Количество показателей, использованных в интегральной оценке, приведено пунктиром. Конкретный набор доступных и недоступных показателей приведен в таблице 1.

Кроме того, мы также рассчитали оценки по всем доступным показателям на период кризисов. Мы полагаем, что сохранение докризисного тренда в большинстве случаев является адекватной задачей для государственной антициклической политики. Поэтому мы использовали линейный тренд, чтобы определить недостающие прогнозные значения, в свою очередь, критические значения были определены, как отклонение на 3 СКО от прогноза. Оценка факта позитивного или негативного отклонения от прогноза осуществлена по материалам экспертной оценки Санкт-Петербургского университета МВД России [13]. Как следует из рисунка 1, «широкая» интегральная оценка по 35 показателям⁴¹, как правило, значительно выше, чем оценка по 19 показателям. Отчасти это обусловлено нашей методологией, а также тем, что полный перечень Показателей включает в себя показатели с низкой краткосрочной вариацией.

В соответствии с концепцией сотрудников ИЭ РАН, задачами мониторинга интегрального показателя является прогнозирование кризисов и оценка степени их воздействия. Использование методики Минэкономразвития для расчета Интегральной оценки на основе имеющихся годовых статистических данных позволяет успешно идентифицировать рецессию 1998 года. Однако несколько сложнее с идентификацией рецессии 2008–2009 гг., где наблюдается снижающийся тренд с 2007 г., который вряд ли имел предикативную силу, так как аналогичный тренд наблюдался в 2013 и 2019 годах. Рецессия 2014 года, как правило, рассматривается как экзогенная для экономики. Таким образом, резкое снижение интегральной оценки в 2013 г. можно признать посылкой к кризису 2014 год лишь со значительной спекуляцией. Кризис 2020 года также совпадает со снижением интегральной оценки в 2019 году, но и этот кризис считается экзогенным. «Неудовлетворительное состояние»⁴² интегрального показателя зафиксировано с 2008 по 2010, с 2013 по 2017, 2020 и 2022 гг. Таким образом, следует говорить о способности Интегральной оценки идентифицировать кризис и его «глубину»⁴³, но не предсказывать кризисные явления. Кроме того, рассмотренная методика не позволяет декомпозировать Интегральную оценку

⁴¹ Итоговая Интегральная оценка по 35 показателям включает в себя критические и прогнозные значения по 19 показателям «утечки» и 16 расчетных критических и прогнозных значений (определялись индивидуально для каждого кризиса). Интегральная оценка по 35 показателям не включает в себя показатели 8, 25, 33, 37, 39. Показатели 8, 25, 33, 37 не имеют явного желаемого для государственной политики вектора динамики, оценка по ним возможна на основе отдельной экспертной оценки. Показатель 39 не использован по причине фрагментарности официальных данных (показатель предоставляет Росстат по данным выборочных обследований организаций, проводимых один раз в два года).

⁴² Удовлетворительное состояние, по методике Минэкономразвития, признается при Интегральной оценке больше или равной 3,5; неудовлетворительное состояние – при оценке от 2,0 до 3,5; критическое состояние – при оценке менее 2.

⁴³ Средняя точечная эластичность Интегральной оценки по ВВП на душу населения составляет 0,3. Однако в периоды кризисов она выше (примерно 0,55). В ряде случаев можно говорить о способности Интегральной оценки идентифицировать и, вероятно, определять глубину кризиса лучше (в случаях 2008 и 2014 раньше), чем рецессия фиксируется в статистике годового ВВП.

для отдельных сфер экономической безопасности и отраслей народного хозяйства, хотя подобный потенциал прослеживается в поздних работах ИЭ РАН.

Согласно методике Минэкономразвития, показатели должны отражать как долгосрочную, так и краткосрочную динамику. Однако значительная часть показателей первой категории⁴⁴, имеющих максимальный вес в итоговой интегральной оценке, являются показателями среднесрочной динамики либо измеряются с крайне продолжительным лагом (например, Показатели 3, 5). Отдельно отметим, что критические и «прогнозные» показатели видятся заниженными, даже по сравнению с оценками Счетной палат в 2013 году. Например, критический уровень по Показателю доли граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, по мнению auditors Счетной палаты, равен 6 % [18], в версии Минэкономразвития данный Показатель в желаемом «прогножном» варианте равен 9 %, а в критическом – 29 %. По широкому перечню показателей Стратегии не существует адекватной целевой (прогнозной) оценки, как и возможности прогнозировать динамику показателя⁴⁵. По подобным показателям методика Минэкономразвития предполагает использование экспертной оценки, однако нам неизвестно, чтобы такие оценки готовились.

В заключение отметим, что методика Минэкономразвития использует для оценки динамики и тенденций состояния экономической безопасности правило трех периодов, где последовательное увеличение значения Интегральной количественной оценки определяется как «положительная тенденция к улучшению», а последовательно уменьшение три периода подряд как «отрицательная тенденция к ухудшению». Приведенное ранее определение кризиса, предложенное Кейнсом, также включает идентификацию кризиса не через нарушение равновесия, а через изменение тенденции. Мы полагаем, что периоды, в которые наблюдалась отрицательная тенденция, можно обозначить в качестве периодов кризиса состояния экономической безопасности Российской Федерации. Таким образом, на основе годовых данных можно говорить о тенденции к ухудшению с 2007 по 2009 гг. и с 2013 по 2015 гг. Подобная оценка экономической безопасности во многом имеет стратегическую перспективу, в которой краткосрочные флуктуации могут свидетельствовать о изменении

⁴⁴ Показатели по методике Минэкономразвития разделены «по группам важности с учетом их вклада в интегральную оценку состояния экономической безопасности» [14]. Для первых 12 показателей вес в Интегральной оценке (рассчитывается как средневзвешенное) равен 1; для показателей с 13 по 35 вес равен 0,5; для показателей с 36 по 40 вес равен 0,3. Из первых 12 показателей квартальные или месячные данные в том или ином формате собираются только по показателям 1, 6, 8, 9, 10, 12

⁴⁵ Например, «доля прироста запасов полезных ископаемых в общем объеме погашенных в недрах запасов» вряд ли поддается адекватному статистическому прогнозу, однако по данному показателю можно установить целевое значение в 100%, которое, однако, может быть установлено как критическое, так и как прогнозное.

баланса вызовов и угроз, но не долгосрочном состоянии экономической безопасности. Стратегическая перспектива оценки экономической безопасности находит отражение не только в долгосрочной Стратегии экономической безопасности до 2030 г., но и научной литературе [10, с. 12–13].

Выводы. Таким образом, показатели и интегральная количественная оценка экономической безопасности по методике Минэкономразвития достаточно успешно идентифицируют глубину экономического кризиса и проблемы экономики. Однако приведенный нами анализ позволяет предположить, что ни Показатели, ни Интегральная оценка не могут в полной мере предсказать краткосрочные кризисные явления, хотя такая цель стояла у истоков количественной оценки экономической безопасности. Кроме того, неясны перспективы государственного мониторинга, так как его осуществление неоднократно переносилось⁴⁶. Мы полагаем, что Интегральная оценка требует серьезной «донастройки» с определением как более реалистичных целевых показателей, так и постановки реалистичных задач мониторинга показателей. Отдельно отметим перспективы использования Интегральной оценки для сторонних исследований. Так как методика и перечень показателей зафиксированы в нормативно-правовых актах, то использование Интегральной оценки позволяет взглянуть на проблемы экономической безопасности с позиции государственных органов и государственной политики с четкими критериями эффективности и количественно определенными задачами политики, по крайней мере, с позиции правительства.

Список источников

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации / Портал правовой статистики: сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.05.2023).

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): база данных / Росстат, Минкомсвязи России. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

3. **Караваяева, И. В.** Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН / И. В. Караваяева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 27–42.

4. **Караваяева, И. В.** Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России / И. В. Караваяева, Е. А. Иванов, М. Ю. Лев // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 8. – С. 2179–2198.

⁴⁶ В свою очередь, по мнению специалистов [4, 11], система мониторинга Показателей так и не запущена до настоящего времени.

5. **Кейнс Д. М.** Общая теория занятости, процента и денег : избранное : [перевод с английского] / Джон Мейнард Кейнс ; [вступ. ст. Н.А. Макашевой под науч. ред. П.Н. Клюкина]. – Москва: Эксмо, 2007. – 957 с.

6. **Лапин, А. В.** Методология анализа оценки состояния национальной экономической безопасности / А. В. Лапин. – 2019. – № 3. – С. 37–48.

7. Макроэкономическая статистика: база данных / Банк России. Данные в формате *xlsx*. URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 01.05.2023).

8. Министерство финансов Российской Федерации. Государственный долг: архив. URL: https://archive.minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/ (дата обращения: 23.04.2023).

9. Минэкономразвития определило критичные для безопасности РФ значения макропоказателей / Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/656619> (дата обращения: 20.04.2023).

10. О развитии сотрудничества государств – участников Содружества Независимых государств в сфере экономической безопасности / Р. В. Дронов, Е. Е. Шарафанова, А. А. Ананьев [и др.] // Развитие и безопасность. – 2021. – № 2(10). – С. 4–17.

11. **Павлов, В. И.** Макроэкономический анализ прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2021–2023 гг. С позиции реализации «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» / В. И. Павлов // Развитие и безопасность. – 2021. – № 3(11). – С. 57–64.

12. **Павлов, В. И.** Обоснование состава новых показателей оценки экономической безопасности Российской Федерации в условиях усиления антироссийских санкций / В. И. Павлов // Развитие и безопасность. – 2022. – № 3(15). – С. 17–28.

13. Показатели состояния экономической безопасности государства: развитие подходов к оценке и объективность отражения результатов / В. М. Шкварок, Л. В. Дончевская, А. Н. Литвиненко [и др.]; Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. – 176 с.

14. Приказ Минэкономразвития России от 03.10.2018 N 532 (ред. от 04.02.2019) «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

15. Росстат. Статистические издания. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 16.05.2023).

16. **Сенчагов, В. К.** Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2(155). – С. 44–58.

17. **Сенчагов, В. К.** Сравнительный анализ влияния финансово-экономических кризисов 1998 года и 2008–2009 годов на индикаторы экономической безопасности России / В. К. Сенчагов, С. Н. Митяков // Вестник Финансового университета. – 2013. – № 6(78). – С. 71–88.

18. Счетная палата. Комплексный анализ развития межбюджетных отношений как фактора укрепления экономической безопасности. URL: <https://ach.gov.ru/checks/kompleksnyu-analiz-razvitiya-mezhbyudzhetykh-otnosheniy-kak-faktora-ukrepleniya-ekonomicheskoy-bezo> (дата обращения: 01.05.2023).

19. **Трошин, Д. В.** Экономическая безопасность России: количественный макроанализ / Д. В. Трошин. – Москва: Научные технологии, 2018. – 195 с.

20. Федеральное агентство по недропользованию. Отчеты работы: сайт. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

21. National Bureau of Economic Research. «Business Cycle Dating Procedure». Available at: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating/business-cycle-dating-procedure-frequently-asked-questions> (Accessed: May 19, 2023).

22. **Julius, S.** «Points of view». The New York Times archive issue from December 1, 1974. Available at: <https://www.nytimes.com/1974/12/01/archives/the-changing-business-cycle-points-op-view> (Accessed: May 19, 2023).

23. Labour Force Statistics: база данных / ОЭСР. URL: <https://data.oecd.org/> (дата обращения: 23.04.2023).

24. World Economic Outlook: база данных / МВФ. Данные в формате xlsx. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/> (дата обращения: 23.04.2023).

References

1. General Prosecutor's Office of the Russian Federation / Legal Statistics Portal. URL: <http://crimestat.ru/> (accessed on May 1, 2023).

2. The Unified Interdepartmental Statistical Information System: database / Rosstat, Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian. URL: <https://fedstat.ru/> (accessed on April 20, 2023).

3. **Karavaeva, I. V.** National Economic Security in the Theoretical Research of the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences / I. V. Karavaeva // Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk (The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences). – 2020. – No. 2. – P. 27–42.

4. **Karavaeva, I. V.** Passportization and assessment of Russia's economic security indicators / I. V. Karavaeva, E. A. Ivanov, M. Yu. Lev // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2020. – Vol. 10, No. 8. – Pp. 2179–2198.

5. **Keynes, J. M.** The General Theory of Employment, Interest and Money: Selected Works/ John Maynard Keynes. - Moscow: Eksmo, 2007. – 957 p.

6. **Lapin, A.V.** Methodology of the Analysis of National Economic Security State Assessment // NB: Administrative Law and Administration Practice. – 2019. – No. 3. – Pp. 37–48.

7. Macroeconomic Statistics: database / Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (accessed on May 1, 2023).

8. Ministry of Finance of the Russian Federation. Public Debt: Archive. URL: https://archive.minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/ (accessed on April 23, 2023).

9. Ministry of Economic Development determined critical macro-indicators for the security of the Russian Federation / Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/business/656619> (accessed on April 20, 2023).

10. On the development of cooperation of states – participants of the commonwealth of independent states in the sphere of economic security / R. V. Dronov, E. E. Sharafanova, A. A. Ananiev, D.N. Zhidkov, A.M. Shunaev // Development and Security. – 2021. – No. 2(10). – Pp. 4–17.

11. **Pavlov, V.I.** Macroeconomic analysis of the forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2021-2023 from the position of the implementing the «Strategy of economic security of the Russian Federation until 2030» / V. I. Pavlov // Development and Security. – 2021. – No. 3(11). – Pp. 57–64.

12. **Pavlov, V.I.** Justification of the composition of new indicators for assessing the economic security of the Russian federation in the conditions of strengthening anti-russian sanctions / V. I. Pavlov // Development and Security. – 2022. – No. 3(15). – Pp. 17–28.

13. Indicators of the State of Economic Security of the State: Development of Approaches to Assessment and Objectivity of Reflecting Results / V. M. Shkvarok, L. V. Donchevskaya, A. N. Litvinenko [et al.]; Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – 176 p.

14. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated October 3, 2018 No. 532 (as amended on February 4, 2019) «On the Organization of Work in the Ministry of Economic Development of Russia for Monitoring and Evaluation of the Economic Security of the Russian Federation» // CALR ConsultantPlus.

15. Rosstat. Statistical Publications. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (accessed on May 16, 2023).

16. **Senchagov, V.K.** Evaluation of Economic Crises Using Short-term Indicators and Average Economic Security Indexes of Russia / V. K. Senchagov, S. N. Mityakov // Forecasting Issues. – 2016. – No. 2(155). – Pp. 44–58.

17. **Senchagov, V.K.** Comparative Analysis of the Impact of 1998 and 2008-2009 crises on the Russia economy Security Indicators/ V. K. Senchagov, S. N. Mityakov // Bulletin of the Financial University. – 2013. – No. 6(78). – Pp. 71–88.

18. Accounts Chamber of Russia Comprehensive Analysis of the Development of Intergovernmental Relations as a Factor in Strengthening Economic Security. URL: <https://ach.gov.ru/checks/kompleksnyy-analiz-razvitiya-mezhbyudzhethnykh-otnosheniy-kak-faktora-ukrepleniya-ekonomicheskoy-bezo> (accessed on May 1, 2023).

19. **Troshin, D.V.** Economic Security of Russia: Quantitative Macroeconomic Analysis / D. V. Troshin. – Moscow: Scientific Technologies, 2018. – 195 p.

20. Federal Agency for Mineral Resources. Work Reports. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/> (accessed on May 2, 2023).

21. National Bureau of Economic Research. «Business Cycle Dating Procedure». Available at: <https://www.nber.org/research/business-cycle-dating/business-cycle-dating-procedure-frequently-asked-questions> (Accessed: May 19, 2023).

22. **Julius S.** «Points of view». The New York Times archive issue from December 1, 1974. Available at: <https://www.nytimes.com/1974/12/01/archives/the-changing-business-cycle-points-op-view> (Accessed: May 19, 2023).

23. Labour Force Statistics: database / OECD. URL: <https://data.oecd.org/> (accessed on April 23, 2023).

24. World Economic Outlook: database / IMF. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/> (accessed on April 23, 2023).